

Этнаграфія і фальклор

2. Никифоровский, Н.Я. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Собраны в Витебской губернии / Н.Я. Никифоровский – Витебск, 1897. – 336 с.
3. Полацкі этнаграфічны зборнік / уклад., прадм. і паказ. У.А. Лобача. – Вып. 2. Народная проза беларусаў Падзвіння. У 2 ч. Ч. 2. – Наваполацк, ПДУ, 2011. – 368 с.
4. Генеп, А, ван Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов / Арнольд ван Генеп; пер. с франц. Ю.В. Ивановой, Л. В. Покровской; послесл. Ю.В. Ивановой. – М.: Вост. лит., 2002 – 198 с.
5. Байбурин, А. К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов // А.К. Байбурин. – СПб.: Наука, 1993 г. – 240 с.
6. Серебрянников, Ф. Обычаи и обряды крестьян Себежского уезда при крестинах, свадьбах и похоронах / Ф. Серебрянников // Памятная книжка Витебской губернии на 1865 г. – СПб.: 1865. – С. 75 – 90.
7. Мишин, П.И. Образ волка в народной культуре / П.И. Мишин // Сучасны гісторыка-культурны працэс: самавызначэнне і самарэалізацыя суб'екта: Матэрыялы Рэспубліканскай навуковай канферэнцыі, г. Мінск, 16 – 17 мая 2006 г. / Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка; рэдкал. С.В. Снапкоўская [і інш]; адк. рэд. А. У. Рагуля – Мінск, БДПУ, 2006. – С. 153 – 157 (239 с.).
8. Вяселле: Песні. У 6 кн. / Рэд. М.Я. Грынблат, А.С. Фядосік – Мінск, Навука і тэхніка, 1980 – 1988. – Кніга 6 / Склад. Л.А. Малаш; муз. дад. З.Я. Мажэйка. – 1988. – 664 с. (Беларуская народная творчасць).
9. Байбурин, А.К. К описанию организации пространства в восточнославянской свадьбе // А.К. Байбурин, Г.А. Левинтон // Русский народный свадебный обряд. Исследования и материалы. – М.: Наука, 1978 – С. 89 – 105.
10. Щепанская, Т.Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции / Т.Б. Щепанская. – М.: Индрик, 2003. – 528 с.
11. Мішына, В.І. Структура і сімволіка традыцыйнага вясельнага абраду беларусаў цэнтральнага і заходняга Падзвіння ў 1930 – 1950-я гг (па матэрыялах этнаграфічных экспедыцый ПДУ) / В.І. Мішына // Беларускае Падзвінне: методыка і вынікі палявых даследаванняў (да 80-годдзя пачатку археалагічных раскопак у г. Полацку). – Зборнік матэрыялаў рэспубліканскага навукова-практычнага семінара. – 20 – 21 лістапада 2008 г. / пад. агульн. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача. – Наваполацк: ПДУ, 2009. – С. 231 – 236.

**СТРУКТУРА И ТИПОЛОГИЯ ПОЧИТАЕМЫХ МЕСТ
ИЗБОРСКО-МАЛЬСКОЙ ДОЛИНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ 2002 – 2010 ГГ.)**

*канд. ист. наук Е.В. ПЛАТОНОВ
(Эрмитаж, Санкт-Петербург)*

Путем анализа материалов обследований деревенских святынь Изборско-Мальской долины, делается попытка определения культурных истоков формирования почитаемых мест различных типов. Приводятся примеры наиболее характерных способов оформления почитаемых объектов, анализируется состав и культурные механизмы возникновения сложных комплексов почитаемых мест, приводятся примеры формирования и функционирования новых почитаемых мест и почитаемых объектов, появившихся в последнее время.

Изучение сельских почитаемых мест на северо-западе России насчитывает уже не одно десятилетие своей истории. В результате многочисленных практических и теоретических исследований были определены основные типы почитаемых объектов, очерчены их функции в народной культуре, проанализировано отражение деревенских святынь в фольклоре. При большом количестве обобщающих работ в настоящее время чувствуется потребность в детальном изучении отдельных культовых мест, что связано как с поисками новых источников информации, так и с необходимостью проведения исторических и культурологических исследований в этом направлении. При отсутствии или крайне небольшом количестве устной информации перспективным направлением представляются попытки извлечения информации из структуры самого культового места, изучения составляющих его элементов, их взаимосвязи, проведения аналогий с информацией, содержащейся в исторических и этнографических источниках. На современном этапе понятно, что ограниченность типов сельских почитаемых объектов соседствует с большой вариативностью способов построения конкретных почитаемых мест и организации культового пространства вокруг конкретных почитаемых объектов. Эта вариативность обусловлена широтой христианской традиции, синтезирующей различные культовые объекты, ограниченной лишь региональными представлениями о том, как должно выглядеть эталонное почитаемое место. Церковное и светское законодательство конца XVII – начала XX вв. шло по пути усиления запретов в отношении деревенских святынь и ограничения проявлений народной религиозности, совсем не уделяя внимания разработке положительной сто-

Этнаграфія і фальклор

роны этого вопроса. Отсутствие четких церковных правил, относящихся к созиданию и организации почитаемых мест, сделало эту область культурной деятельности одной из самых творческих, где спонтанные проявления религиозности становились обычаем, закреплялись в местной практике, а впоследствии, при тесном соприкосновении с каноническими церковными практиками, преобразовывались в нормативные для локальной культуры способы построения почитаемых мест. Поэтому одним из основных направлений в изучении деревенских святынь становится детальный анализ состава и порядка организации объектов, представляющих в своей совокупности почитаемое место. В последнее время для подобных микротопографических работ, ориентированных на отдельные почитаемые объекты, принят уточняющий термин – «иеротопия»: исследование способов построения сакральных пространств [1, с. 9 – 31]. В сфере изучения деревенских святынь этот подход во многом связан с изучением региональных особенностей почитаемых объектов.

В Изборско-Мальской долине на протяжении XIX – XX вв. основными малыми культовыми объектами были родники и каменные кресты; и природные, и рукотворные деревенские святыни почти всегда усложнялись сопутствующими им часовнями. Почитаемые камни во время полевых исследований не были зафиксированы, однако можно предполагать их наличие в прошлом [2; 3] и возможность появления в ближайшей перспективе. Далее мы рассмотрим способы организации отдельных почитаемых мест, разделив их на группы по типам составляющих их почитаемых объектов, а так же по степени развития от простых к сложносоставным.

Почти все **каменные кресты** Изборско-Мальской долины относятся к намогильному типу крестов. Превращение их в почитаемые объекты отражает одну из стадий освоения ландшафта сельской местности, когда историческое наследие, представленное археологическими памятниками предшествующих поколений, адаптируется в новом культурном пространстве. Процесс, который в полной мере можно назвать вторичной ритуализацией крестов, открывает возможность реализации множественности смыслов, заложенных в этот объект поклонения литургической практикой и церковным преданием. Перемещение каменных крестов в новые места создавало новые символические контексты, обусловленные взаимным влиянием разнородных почитаемых объектов (крест и иконы в часовнях, крест и родник и т. п.), имеющих выраженный сакральный статус в рамках церковных и народных представлений о священном объекте.

Одиночный почитаемый каменный крест стоит в дер. Гнилка, дома которой ориентированы фасадами на круглую площадь в центре поселения. В северо-западной части этой площади находятся каменный крест на жальнике, который стал культовой доминантой деревни, какой обычно бывает часовня. Несмотря на существующее предание, о том, что под крестом похоронен князь, это не помешало вовлечь крест в цикл праздничных деревенских обрядов. У креста проводились молебны, его украшали цветами и полотенцами, в деревенский праздник перед крестом кропили скот и рядом с ним было принято прощаться друг с другом в последний день масленицы. Специфика сакрального объекта обусловила выбор в качестве заветного деревенского праздника день Воздвижения креста (14/27.09). Празднование Воздвижения было установлено относительно поздно, в начале XX в., после болезни скота: до этого времени в деревне отмечали только престольный для нее праздник Николая (9/22.05 и 6/19.12), что указывает на прямую зависимость выбора нового праздничного дня от существующего маркера – креста, «воздвигнутого» в пределах поселения. Эта информация, полученная от местных жителей, согласуется с материалами клировых ведомостей Никольского собора в Старом Изборске [4, л. 777 – 778], в которых в конце XIX – начале XX вв. не упомянута ни одна деревня, отмечающая праздник Воздвижения. При возникновении кризисной ситуации она была разрешена исходя из символического «прочтения» креста в контексте его очистительных и защитных свойств, наиболее полно выраженных в службе Воздвижению Животворящего креста. Праздник был «добавлен» к существующему престольному празднику, раскрывая, таким образом, содержательный потенциал почитаемого объекта. Организация жилого пространства вокруг древнего погребения встречается и в других регионах северо-запада России: так, жальники с часовнями на них составляют системообразующие доминанты в деревнях Чудовского и Любытинского районов Новгородской области (дер. Рогачи и Новинка), а в Старорусском районе поселение было организовано вокруг сопки с часовней на ней [5, с. 10].

Усложнением почитаемого места путем возведения вокруг креста ковчега-часовни можно назвать расположенную в местности Селищи придорожную Успенскую часовню. Поклонный каменный крест, установленный в часовне, скорее всего первоначально освящал землю на жальнике; часовня была построена позже, в 1850-х гг. В интерьере, по обеим сторонам от креста в стене часовни находятся выемки для установки икон. За Успенской часовней ухаживали жители окрестных деревень, прежде всего, жители хутора и дер. Вастцы. Иконы, стоящие в часовне, приносили желающие украсить ее, а за маслом для лампад одно время следили жители Селищ. Успенская часовня, возведенная за пределами поселения, стала центром проведения некоторых обрядов, характерных для часовен северо-запада и русского Севера, расположенными вне жилого пространства. Так, на поле к часовне весной выгоняли скот для освящения стада, что подчеркивает восприятие монументального креста как оберега: такая семантика заложена в церковных службах кресту и обусловила общерусские представления о крестах – защитниках, которые могут избавить окружающую местность от различного зла. Так, в Тихвинском уезде Новгородской губернии, на востоке северо-запада России при выгоне и освящении скота в поле каменные кресты выносились из часовни на жальник, после чего перед ними прогоняли стадо, служа молебен [6, л. 2 об.]. Кро-

ме этого, во время Печерского крестного хода из Печерского монастыря, который происходил на праздник Успения, у часовни собирались встречающие крестный ход богомольцы. Таким образом, часовня выполняла маркерные функции, играя роль доминанты в окружающем ландшафте.

Похожая в интерьере конструкция часовни, но совершенно иная в символическом прочтении топография местности зафиксирована у дер. Коломно, к северо-востоку от Изборска. В этой часовне каменные кресты вмонтированы в стену, в которой проделано несколько прямоугольных ниш для икон. В данном случае обращает внимание место расположения часовни с крестами – на пригорке над небольшой долиной, в которой находится само поселение. Стремление установить кресты как можно выше напрямую связано с приписываемыми им способностями положительно влиять на окружающее пространство, очищая его от нечистых духов и враждебных человеку стихий или эпидемий: «в лето 7163-го [1654 – 1655] от православных христиан поставлен [крест. – Е.П.] на горе прямо граду Иярославию вместо забрала и щита, да не найдет на град тлетворных ветр тщета» [7, с. 47 – 48]. Установка креста в данном случае соответствует представлению о кресте как символе, очищающем воздушное пространство (повод – моровое поветрие), наиболее ярко сформулированном в службе Воздвижения Креста. Возведение специальной культовой постройки (часовни) над крестами «избыточно» – ведь каменные кресты и часовни во многом сходны в своем функционировании и часто заменяют друг друга. С другой стороны, еще в XVII в. на русском Севере существовали часовни, построенные в качестве своеобразного дополнения к почитаемому деревянному кресту с практическими целями – в них хранились иконы и богослужебная утварь, необходимая для проведения молебнов у креста [8, № 79].

Одним из примеров сложносоставного культового объекта является Троицкая часовня в самом Изборске, расположенная между кладбищем на Труворовом городище и районом Скудельни – средневековым жальнике, ныне застроенном домами. По своему экстерьеру она похожа на традиционные часовни XIX в., строившиеся в этом регионе, однако в ее конструкции прослеживается несколько строительных этапов, позволяющих проследить стадии формирования часовни. Первоначально часовня представляла собой сооружение, близкое к так называемым «столобкам» – открытая небольшая постройка кубической формы с углублением для иконы в одной из стен; в центр противоположной стены вмонтирован небольшой каменный крест, перенесенный, скорее всего, с ближайшего жальника – скудельни. На следующем этапе к столобку были пристроены небольшие сени, а над всей конструкцией возведена крыша на выносах, превратившая столобок в интерьерную постройку – часовню. Таким образом, из нескольких разрозненных элементов (столобок, иконы, каменный крест) в какой-то момент сформировалась новое здание, более отвечающее культовым потребностям местного населения.

Часовни, которые строились непосредственно на погребениях – жальниках, не только включали каменные кресты в интерьер, но и обустраивались крестами снаружи. Так выглядела часовня в дер. Замогиле – хотя она считалась деревенской часовней и была посвящена местному празднику Никандра Псковского («Ликандра», «Лякандра»), но располагается примерно в километре от деревни, на старом жальнике у дороги. Сохранилась легенда о том, что св. Никандр просился переночевать к жителям деревни, которые его не пустили, после чего он пообещал, что в этой деревне все «будут бедные». В память этого события было положено местными жителями праздновать день святого (7.10) как деревенский праздник. В часовне, украшенной некогда богатым убранством, сейчас сохранился только небольшой каменный крест, еще два креста врыты в землю перед входом (один из них перевернут), а небольшие обломки креста использованы в качестве фундамента. Эта часовня посещалась только в праздник Никандра, при похоронах или в дни поминок, так как рядом с жальником продолжали хоронить жителей деревни. В праздники крест в часовне украшали полотенцами, ставили свечки. В обычные дни часовня стояла запертой и в нее не заходили. За могилами на жальнике ухаживали: как за новыми, деревенскими, так и за древними: среди них прокладывали дорожки и выкашивали траву. Аналогичным образом была устроена часовня в дер. Кудина Гора и не существующая ныне часовня в дер. Большие Мильцы. Достаточно устойчивая компоновка – часовня и два креста перед ней – является региональной особенностью для западных территорий: она зафиксирована для деревень Печерского, Гдовского районов Псковской области, а так же Сланцевского района Ленинградской области. Каменные кресты в дер. Старые Смоленовицы Волосовского района Ленинградской области можно назвать самым восточным примером такой компоновки, характерной в большей степени для жальничных часовен, вокруг которых сохранилось значительное количество каменных крестов. Это яркий пример вторичной ритуализации надмогильных крестов, когда в оформлении культового места используется максимальное количество элементов предшествующего культового объекта. Тем не менее, принципиальная схема «часовня с крестом + два креста перед фасадом», по-видимому, была обусловлена пока еще не вполне ясными культурными механизмами. Остальные каменные кресты, располагавшиеся на жальнике, оставались не тронутыми на своих местах и не были задействованы в оформлении часовни или окружающего пространства.

Конструирование нового центра деревни происходило на фоне разрушения предыдущего почитаемого объекта, когда из всех возможных для вторичной ритуализации элементов формировался новый культовый объект, центральное место в котором занимала часовня. В этом контексте открывалась широкая возможность

Этнаграфія і фальклор

влияния на восприятие креста богослужебной практики и церковной традиции, так как крест включался в иконографическое и литургическое пространство, обладающее устоявшейся логикой взаимного построения почитаемых объектов и ритуальных действий. Кресты в часовнях размещались в середине противоположной от входа стены, представляя собой композиционный центр, вокруг которого располагались иконы. Региональные различия в способах композиции крестов внутри часовен незначительны.

Большое количество каменных крестов в окрестностях Изборска привело к тому, что они включались в интерьер деревенских часовен в качестве почитаемых объектов, никак не связанных с древними погребениями. Это часовни в дер. Брод, Малы, Кряково, Малые Мильцы.

Таким образом, в эволюции почитаемых мест с каменными крестами можно наметить линию постепенного усложнения культового места за счет возведения около креста деревянных и каменных конструкций, помещения крестов в часовни, а так же создания сложных по топографии комплексов, представленных жальничными часовнями и группами крестов перед ними.

Почитаемые природные объекты представлены широко распространенными в изборской округе **родниками**. Почитаемые родники – культовые объекты более простые по своему происхождению и пути эволюции, хорошо известные и часто упоминаемые в языческих культах многих народов, а после принятия христианства – достаточно быстро адаптированные церквями разных толков. В поселениях Изборско-Мальской долины можно выделить два типа почитаемых родников – так называемые подалтарные, выход которых на поверхность расположен поблизости от церкви, и ключи-«кипуны», расположенные в лесной местности или на берегу водоема.

Самым известным является Богородицкий родничок, который бьет в 50-ти метрах к востоку от церкви Рождества Богородицы (т.ж. Святой ключ, Глазной, Федосин или Тетушкин). Существует предание, что когда-то он вытекал из-под самого алтаря церкви, но потом исчез, а через некоторое время вновь появился, но чуть дальше от церкви недалеко от дома некоей Федосьи. У родника когда-то произошло чудо – умывшись его водой прозрела слепорожденная девочка. С тех пор родник стал считаться святым, целебным и в особенности полезным при болезни глаз. Его водой советовали мыть младенцев, чтобы те не болели. В роднике проводится регулярное освящение воды, благодаря чему поддерживается и распространяется информация о его целебных свойствах, а сам родник является местом паломничества богомольцев.

Аналогичный родник есть в Малах, Подалтарный или Онуфриевский, который вытекает из-под алтарной части Рождественской церкви. Местное предание говорит, что Онуфрия (основателя монастыря) как-то укусила змея: омыв ногу в роднике монах исцелился. А по воспоминаниям старожилов, раньше, в ночь на Ивана Купалу, в этом роднике умывались женщины сето, веря, что это принесет им здоровье и красоту. Родники, находящиеся рядом с церковью, постоянно включались в обряды, связанные с водоосвящением (особую роль в них играла необычайно распространенная служба по чину освящения воды 1 августа, проводившаяся по желанию, несколько раз в год), что закрепляло из восприятие в качестве источников святой воды [9, с. 95 – 98].

Известные нам почитаемые источники воды, находившиеся в деревнях, обустроивались более сложно и существовали в ином символическом контексте. В дер. Вастцы, почитаемый колодец расположен в комплексе с часовней и каменными крестами, один из которых стоит в часовне, а другой – непосредственно у колодца. Освящение воды в колодце происходит на местный, престольный деревенский праздник, Николу весеннего (9/22.05). Своеобразное дублирование (крест в часовне и крест при роднике) указывает на характерное свойство сложных комплексов почитаемых объектов – сакральные предметы включаются в наибольшее количество возможных контекстов, воплощая множественность значений, заложенных в них традицией. Крест около колодца реализует упомянутый выше закреплённый за символом креста топик – свойство очищения окружающего пространства, в том числе и воды, и способность освящать воду. В обрядовых действиях, крест как основной сакральный символ задействован в различных существующих ныне и упраздненных чинах освящения воды, что существенно для понимания связи креста с почитаемыми источниками и народными практиками освящения воды через обливание креста. Установку креста рядом с водным источником можно расценивать как совмещение почитаемых объектов, свойства которых дополняют и усиливают друг друга, взаимосвязаны и находятся в смысловом контексте церковного обихода.

Около дер. Брод существует почитаемый родник другого происхождения, так называемый Кипунродник или Шурнов ключ, который признается целебным от глазных болезней. Этот родник связывается с именем Матвеевской Болящего, местным праведником, который жил во второй половине XIX – нач. XX в. в дер. Малы. «Ихняя бабушка или прабабушка худо видела, вообще слепая. Тогда Матвей Болящей сказал... Она приходит, она ему рассказывает. Он говорит: «В чем дело?» – «Да вить все хорошо, глаза-то у меня худо видать, только что меня привели. Вижу так, недалеко и все, а так я, говорит, не вижу, чтобы так идти куда.» А он и говорит: «Знаеш что сходи помойся там и там, есть такой колодец, ключок, и вымойся. Только вить иди когда... до заката, перед закатом солнца, три разка сходи, помойся.» – *Матвеевская Болящий посоветовал, да? Мальской?* – Да. И вот она сходила – и все. Стала видеть как надо. – *Три разка это в смысле три дня?* – Да, три вечера, вечерком перед закатом солнца, пока солнышко не закатилось. И все у нас так лечились.» – рассказывали в Броду [10]. К роднику ходили жители окрестных

Этнаграфія і фальклор

деревень – Вастцы и Нижнего Крупска. В Малах и Изборске упоминание о Шурнове ключе не фиксируется, видимо, из-за наличия собственных целебных источников воды при церквях.

Еще один родник, вероятно, пользовавшийся некогда почитанием, находится на северо-восточной окраине Изборска, на берегу Городищенского озера. Подробной информации о нем не имеется, его культовое значение предполагается на основании названия источника - Святой родник (т.ж. Ивовая лоза). Родник был некогда обустроен каменными плитами, однако в настоящее время совсем зарос и редко используется местными жителями.

Почитаемые источники воды, таким образом, достаточно ясно делятся на две группы: в первую входят родники, задействованные в церковной службе водоосвящения, вследствие чего вода их считается святой и целебной, а во вторую родники, почитание которых имеет ярко выраженное фольклорное происхождение. Соответственно, целебные свойства родников второй группы проявляются при соблюдении неких магических, не связанных с церковными нормами, правил поведения.

Почитаемые места постепенно изменяются со временем, иногда радикально, по-прежнему оставаясь в эталонных границах своего типа. Так, в последние годы значительно изменился вид и оформление Святого родника у Рождественской церкви: сначала ниже по течению была выстроена досчатая купель, а в последние годы русло родника было изменено, над ним выстроили новую часовню, а рядом с часовней положили так называемый «курган» – межевой камень с высеченным на нем крестом. Прямые функции этих камней уже почти забыты, поэтому существует большая вероятность превращения этого конкретного камня в почитаемый, наподобие «Борисовых камней», учитывая большое количество паломников, воспринимающих почитаемые места и все, что находится рядом с ними в модусе сакрального, а т.ж. общую семантику изображения креста.

В дер. Захново перегруппировке и новому оформлению подверглись каменные кресты, располагавшиеся в округе поселения, а с 2006 г. перенесенные под дерево к Иверскому подворью Снятогорского монастыря, которое строилось в деревне. Кресты переносились и ранее: в 2002 г. один из них был установлен около «кургана», которому, по всей видимости, тоже придавалось какое-то особое значение: процесс поиска наиболее приемлемого места для крестов уже шел, но с образованием подворья этому процессу был дан новый импульс, сконцентрировавший кресты около скита.

Таким образом, культовые объекты Изборско-Мальской долины представлены двумя преимущественными группами (каменные кресты и родники), достаточно четко структурированы внутри них, разделяясь на подтипы разной сложности и различного происхождения. Каждый культовый объект, каждое культовое место представляют собой отдельную небольшую линию развития, своего рода акцентирование какой-то черты из богатого набора символических значений всего класса объектов. Для культовых мест так же характерны общие для северо-запада России процессы, которые заключаются:

В активном возрождении почитаемых родников, связанных, в первую очередь с церковным обрядом водоосвящения.

В выявлении разрозненных элементов старых почитаемых мест и конструировании на их основе новых; вторичной ритуализации почитаемых объектов, что в первую очередь относится к каменным крестам. Следует отметить, что это традиционный способ вторичной ритуализации – каменные кресты включались в стены изборских храмов, начиная с XVI века и в интерьер часовен в XVIII – XIX вв., так что процесс этот продолжает давние традиции местного населения.

В полном отсутствии почитаемых камней, наименее поверженных восстановлению после исчезновения традиции почитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лидов, А.М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования / А.М. Лидов // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. – М.: Индрик, 2006. – 384 с.
2. Почитаемые камни широко распространены на территории проживания народности сето, к которой относится и эта часть Печерского района. См. Александров А.А. О следах язычества на Псковщине // Академия наук СССР. КСИА. 1983. Вып. 175. – 108 с.
3. Valk, H. Offering practices at two holy stones in Setomaa, south-east Estonia / H. Valk // Folk beliefs and practice in Medieval Lives. BAR International Series 1757. – 2008. – 91 p.
4. Клировые ведомости Никольского собора. Архив Государственного музея-заповедника «Изборск». Инв. № МЗИ/291
5. Смирнов, С. Археологическая экспедиция на р. Ловать летом 1928 г. Материалы и исследования. Вып. I. Новгородский государственный музей. Новгород, 1930.
6. Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929 г., д. 123. Отчет В. И. Рассказова о работах по р. Сяси.
7. Овчинникова, Е.С. Иосиф Владимиров. Трактат об искусстве / Е.С. Овчинникова // Древнерусское искусство. XVII в. – М.: Наука, 1964. – 334 с.
8. Акты Холмогорской епархии. Переписные книги часовен в Важском уезде и в Устьянских сохах. Марта 20 – июня 29, 1692 // Русская историческая библиотека. Т. XXV. Кн. III, СПб., 1908.

Этнаграфія і фальклор

9. Черноморова, А.А. Изборские родники: предания, обычаи и традиции / А.А. Черноморова // Изборск: история и современность. – Изборск, 2005.
10. ПЗ 2002 г. Платонов Е.В., Черноморова, А.А. дер. Брод, зап. от Махониной Антонины Владимировны, 1928 г. рожд.

**ТРАДЫЦЫЙНЫЯ ўяўленні аб сакральных элементах ландшафту
БЕЛАРУСКАГА ПАДЗВІННЯ (ПА МАТЭРЫЯЛАХ АРХІВУ РГМА «СТУДЭНЦКАЕ
ЭТНАГРАФІЧНАЕ ТАВАРЫСТВА»)**

Ю.С. ПРАКОФ'ЕВА

(Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ім. К. Крапівы НАН Беларусі, Мінск)

На аснове комплексу матэрыялаў палявых этнаграфічных даследаванняў рэспубліканскай грамадскай моладзевай арганізацыі «Студэнцкае этнаграфічнае таварыства» аналізуецца спецыфіка рэпрэзентацыі і інтэрпрэтацыі сакральных элементаў ландшафту, паводле традыцыйных уяўленняў беларусаў Падзвіння. Пад час правядзення экспедыцыйнага вывучэння краю напрыканцы ХХ – пачатку ХХІ стст. была выяўлена вялікая колькасць сакральных элементаў прыроднага ландшафту (крыніц, азёр, балот, узгоркаў, камянеў і г.д.). Зроблена спроба ахарактарызаваць міфалагічны статус і рытуальныя функцыі сакральных локусаў паводле сучасных уяўленняў беларусаў Падзвіння. Аўтар прыходзіць да высновы, што сакралізацыя элементаў ландшафту з'яўляецца адной з асаблівасцяў светапогляду, які складае аснову міфапаэтычнай мадэлі свету беларусаў Падзвіння. Абазначэнне ў свядомасці статусу сакральнага локуса спараджае адмысловую рэпрэзентацыю, інтэрпрэтацыю аб'екта і сістэму наводзінаў.

Уводзіны. Вывучэнне найважнейшага кампанента этнічнай культуры беларусаў – традыцыйнага светапогляду было і застаецца адным з прыярытэтных кірункаў айчынай этналагічнай навукі. Пад светапоглядам разумеецца сістэма ўяўленняў аб свеце і месцы чалавека ў ім, аб адносінах да навакольнай рэчаіснасці і да самога сябе, асноўныя жыццёвыя пазіцыі, перакананні, ідэалы, прынцыпы пазнання, дзейнасці, каштоўнасныя арыентацыі, абумоўленыя гэтымі ўяўленнямі.

Прадметам даследавання ў рамках дадзенага артыкула выступаюць дамінантныя складнікі традыцыйнага светапогляду – уяўленні аб сакральных элементах прыроднага ландшафту, зафіксаваныя на тэрыторыі Беларускага Падзвіння напрыканцы ХХ – пачатку ХХІ стст., паводле матэрыялаў архіву рэспубліканскай грамадскай моладзевай арганізацыі «Студэнцкае этнаграфічнае таварыства» (РГМА «СЭТ»).

Асноўнымі мэтамі дзейнасці РГМА «СЭТ» з'яўляюцца захаванне, развіццё і забеспячэнне пераемнасці, папулярызацыя каштоўнасцяў беларускай традыцыйнай культуры, аднаўленне прыроднага і культурнага ландшафту, як натуральнага асяроддзя існавання культуры беларусаў.

Дзякуючы актыўнай палявой этнаграфічнай дзейнасці РГМА «СЭТ» на працягу 1990-х – 2000-х гг., быў назапашаны ўнікальны фонд у выглядзе аўдые-, відэа-, тэкставых запісаў, фотаздымкаў, замалевак, калекцыі прадметаў побыту ХІХ – пачатку ХХ стст. На сённяшні дзень у таварыстве праводзіцца вялікая праца па захаванню архіўных матэрыялаў, стварэнню інфармацыйнай сістэмы, якая адкрые новыя магчымасці для шырэйшага выкарыстання, уводу іх у навуковы зварот для наступных этналагічных, гістарычных, сацыяльна-эканамічных, культуралагічных і іншых аналітычных даследаванняў. Навуковае і культурнае значэнне звестак, якія захоўваюцца ў архіве РГМА «СЭТ» з кожным годам узрастае, паколькі традыцыйная культура імкліва знікае, сыходзяць з жыцця людзі, якія валодаюць інфармацыйнай аб сакральных элементах вясковага ландшафту.

Палявыя матэрыялы структураваны і разбіты ў архіве на фонд цэнтра этнакасмалогіі «Крыўя», і фонд РГМА «СЭТ». Фонд цэнтра этнакасмалогіі «Крыўя» ўтрымлівае матэрыялы аб даследаванні ў 1993 г. весак Чашніцкага (экспедыцыя «Змеяў камень») і Докшыцкага раенаў Віцебскай вобласці (экспедыцыя «Сцепкамень»), у 1994 г. весак Ушацкага і Полацкага раенаў Віцебскай вобласці (экспедыцыя «Ушацкія азёры»). Фонд РГМА «СЭТ» змяшчае матэрыялы фальклорна-этнаграфічнага вывучэння ў 1998 г. весак Лепельскага, Чашніцкага раенаў Віцебскай вобласці (экспедыцыя «Лепель – 98»). З 1999 г. распачынаецца вывучэнне РГМА «СЭТ» беларуска-рускага памежжа: Гарадоцкі раён Віцебскай вобласці, Усвяцкі, Куньінскі раёны Пскоўскай вобласці на тэрыторыі Расійскай Федэрацыі (экспедыцыя «Усвят-Гарадок»), у 2000 г. былі абследаваны вескі Сенненскага, Талачынскага, Аршанскага, Чашніцкага, Крупскага раенаў (экспедыцыя «Сянно – Талачын»), у 2002 г. – Верхнядзвінскі раён Віцебскай вобласці і Себежскі раён Пскоўскай вобласці, у 2003 г. Гарадоцкі раён Віцебскай вобласці і Невельскі раён Пскоўскай вобласці, у 2005 г. Лезненскі раён Віцебскай вобласці і Руднянскі раён Смаленскай вобласці. У 2006 г. сябрамі СЭТ ладзіцца экспедыцыя па памежжы Ушацкага, Докшыцкага і Лепельскага раенаў Віцебскай вобласці. У 2007 г. даследуюцца землі Латышскага Падзвіння: Краслаўскі, Даўгапілскі і Лудзенскі раёны. Таксама ў 2007 г. працягваецца вывучэнне беларуска-рускага памежжа: на гэты